

«МНЕ ПРАВИЛИСЬ ЕЕ ЛЕСА...»

СОВЕТСКУЮ литературу невозможно представить без произведений Константина Георгиевича Паустовского, которому завтра исполнилось бы 90 лет. Чуткий к явлениям времени, его запросам и требованиям, он создал множество произведений, ставших любимыми для советских и зарубежных читателей.

Индивидуальную творческую манеру Паустовского не перепутаешь ни с какой другой. Владея глубоким знанием предшествовавшей ему культуры, вобрав в себя богатства русской классической литературы, он в то же время никого не повторил и в лучших своих творениях никому не подражал.

В чем же особенность его как художника, чем дороги нам его рассказы, повести, романы? На этот вопрос не ответишь односложно, ибо у каждого и свои вкусы, свои в литературе симпатии и антипатии. И все же в творчестве Паустовского есть начало, которое незримой нитью скрепляет разные по отбору жизненного материала, неодинаковые по жанровой специфике произведения, будь то рассказ или очерк, повесть или роман, эссе или эпистолярное послание.

На эту особенность указывает сам писатель: «Мне кажется, что одной из характерных черт моей прозы яв-

К 90-летию со дня рождения К. Г. Паустовского

ляется ее романтическая настроенность». И далее: «Романтическая настроенность не противоречит остроумию к «грубой» жизни и любви к ней. Во всех областях деятельности и человеческой деятельности, за редкими исключениями, заложены зерна романтики».

«Романтичность свойственна всему, — скажет Паустовский, — в частности науке к познанию. Чем больше знает человек, тем полнее воспринимает он действительность, тем теснее его окружает поэзия и тем он счастливее». Жадный интерес ко всему живому, стремление узнать о мире, о людях больше и глубже определили стиль и жизненное поведение Паустовского. Он много ездил, путешествовал. Бывал за границей, вдоль и поперек изъездил свою страну, жил и работал на юге, ознакомился с севером — Карелией, Кольским полуостровом, бывал на Украине, в Крыму, на Кавказе и во многих других уголках родной земли. «Но самым плодотворным и счастливым для меня оказалось знакомство со средней полосой России... Она завладела мной сразу и навсегда. Я ощу-

тил ее как свою настоящую родину и почувствовал себя русским до последней прожилки».

Читая это признание писателя, невольно задумываешься над мыслью: не общение ли и знакомство с нашими краями породили эту притягательную силу? Ведь в ранние годы он жил в Брянске. В первой книге шеститомного автобиографического повествования есть глава под примечательным названием «Брянские леса». В ней рассказывается о том, что в нашем городе на старинном лафетном артиллерийском заводе работал военным инженером дядя будущего писателя. Завод этот назывался арсеналом. «На лето дядя Коля снял дачу около Брянска, в старом, запущенном имении Рёвки в Брянских лесах. Мне взяли билет... до станции Снезерки. Дядина дача была в десяти верстах от этой станции...»

Это была первая встреча юного Паустовского с краем, который в последующие годы станет ему дорогим и близким: «Я впервые видел среднюю Россию. Она мне нравилась больше Украины, Она

была пустынее, просторнее и глуше. Мне нравились ее леса, заросшие дороги, разговоры крестьян, — скажет он о себе, вспоминая далекий девятый год, время своего раннего отрочества. Ему запомнились запахи гречихи, оранжевый закат заходящего солнца, сосновый бор. Возника Никита, встретивший в Снезерках юного Костика, произнесет запомнившееся ему слова: «Наша сторона лесная, безлюдная. Здесь корья и воды много. Самая это духовитая местность по всей Орловской губернии». Здесь, в Рёвках, в бывшем потемкинском поместье, «среди дремучих Брянских лесов, рек, кротких крестьян, в старинном и таком обширном парке, что никто не знал, где он кончается и переходит в лес», Константин Георгиевич провел лето.

«Это было последнее лето моего настоящего детства, — не без грусти заметит он в своей художественной автобиографии. — С этого лета я навсегда и всем сердцем привязался к Средней России. Я не знаю страны, обладающей такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной — со всей своей грустью, спокойствием и простотой, — как средняя полоса России. Величину любви к ней трудно измерить».

К. БУРМИСТРОВА,
кандидат филологических наук.